

Ангел Богданович

**«В Тумане» Андреева и
«Одна за многих»**

Ангел Богданович
**«В Тумане» Андреева
и «Одна за многих»**

«Public Domain»

1908

Богданович А. И.

«В Тумане» Андреева и «Одна за многих» / А. И. Богданович —
«Public Domain», 1908

«Наибольшее вниманіе читателей и критики привлекалъ въ истекшемъ году молодой писатель Л. И. Андреевъ. Три изданія въ одинъ годъ, рядъ критическихъ статей, хвалебныхъ и бранчивыхъ отзывовъ, шумъ около каждой имъ написанной вещи ("Бездна", "Мысль") – все выставило его на первый планъ, и новое его произведеніе "Въ туманѣ", только что появившееся въ "Журналѣ для всѣхъ", даетъ новый поводъ для шума около его имени, новую пищу цѣнителямъ и противникамъ этого выдающагося таланта...»Произведение дается в дореформенном алфавите.

© Богданович А. И., 1908

© Public Domain, 1908

А. И. Богданович «Въ Туманѣ» Андреева и «Одна за многихъ»

Наибольшее вниманіе читателей и критики привлекаль въ истекшемъ году молодой писатель Л. И. Андреевъ. Три изданія въ одинъ годъ, рядъ критическихъ статей, хвалебныхъ и бранчивыхъ отзывовъ, шумъ около каждой имъ написанной вещи ("Бездна", "Мысль") – все выставило его на первый планъ, и новое его произведеніе "Въ туманѣ", только что появившееся въ "Журналѣ для всѣхъ", даетъ новый поводъ для шума около его имени, новую пищу цѣнителямъ и противникамъ этого выдающагося таланта. И дѣйствительно, "Въ туманѣ" такое произведеніе, которое способно расшевелить даже очень хладнокровнаго и безчувственнаго читателя. И содержаніе, одинъ изъ самыхъ жгучихъ вопросовъ вообще, а въ наше время получившій еще особое значеніе, благодаря обостренію вопросовъ личной морали, и обработка, вполне достойная вопроса, все это дѣлаеть новое произведеніе г. Андреева достойнымъ всяческаго вниманія.

Но прежде чѣмъ высказать нѣкоторыя мысли по этому поводу, мы коснемся другого произведенія – иностраннаго автора, скрывающагося подъ псевдонимомъ "Vera", "Одна за многихъ", которое одновременно вышло у насъ въ нѣсколькихъ переводахъ. Шумъ, поднятый имъ у себя на родинѣ, въ веселой и грѣшной Вѣнѣ, перекатился и къ намъ, и нельзя не признать, что поводовъ для него "Одна изъ многихъ" даетъ достаточно. То, что побудило насъ сопоставить два произведенія столь различныя, какъ увидимъ, по существу, заключается въ общности не темы, а того вопроса, который остановилъ на себѣ вниманіе этихъ авторовъ. Вопросъ этотъ – вопросъ половой этики, но темы у того и другого автора различны.

"Одна изъ многихъ" – это новая попытка дать свое рѣшеніе вопроса объ обязательности добрачнаго цѣломудрія для мужчины, какъ оно обязательно для женщины. Это не новое освѣщеніе вопроса, возбужденнаго Бьернсономъ въ его драмѣ "Перчатка", но вопросъ здѣсь поставлень рѣзче и рѣшительнѣе. Героиня Бьернсона отказываетъ жениху, узнавъ о его добрачной связи съ женщиной. "Одна изъ за многихъ" кончаетъ съ собой, не будучи въ силахъ вынести мысли, что ея избранникъ не чистъ физически, имѣль связь съ женщиной безъ любви. "Я не могу стать твоею! Я употребила всѣ усилія воли на то, чтобы заполнить раздѣляющую насъ пропасть. Напрасно. Я не въ состоянїи побороть своихъ чувствъ. Съ тобой моя жизнь должна была бы погрязнуть въ вѣчной лжи".

Чтобы понять этотъ вопль оскорбленной чистоты, необходимо познакомиться подробнѣе съ жизнью героини, которая рекомендуетъ себя, какъ одну изъ многихъ, приносящую себя въ жертву за многихъ. Ея дневникъ, оставленный ею въ даръ ея жениху, даетъ намъ представленіе о ней, какъ о дѣвушкѣ изъ обычнаго мѣщанскаго круга со всѣми его узкими взглядами на жизнь, долгъ, добродѣтели и пороки. Она хочеть выйти замужъ не иначе, какъ по любви, и страшно возмущается своей подругой, которая "продала себя" ради хорошей партїи челоуѣку, уже пожилому, пожившему, но богатому. Ея отецъ и мать, напротивъ, вполне одобряють такую партїю и ссылаются на свой примѣръ. Но героиня уже тронута высшими потребностями жизни. Не удовлетворяеть сытая, обезпеченная жизнь, въ которой такъ мало мѣста чувству, уму, словомъ душѣ, и все посвящается Мамону. "Я испытываю ужасъ передъ болотомъ, передъ низиной. Я хочу вдыхать свѣжій, чистый, прозрачный воздухъ высотъ. Я хочу попытаться стать собой, я хочу возвратитъ своей личности всю кристалличность ея собственныхъ исконныхъ свойствъ... У меня несчастный характеръ, продуктъ обезпеченной сытой жизни. Ни желаній, ни радости! Въ довольствѣ и изобилїи чахнетъ, истощается энергія души. Силы слабѣють безъ напряженія. Плугъ ржавѣеть въ сараѣ. Поэтому я часто говорю себѣ: если бы я была поставлена

въ необходимость работать, если бы нужда вогнала меня въ работу, если бы мнѣ была знакома забота о завтрашнемъ днѣ, можетъ быть, я была бы свѣжѣе, здоровѣе, радостнѣе... А это сытое довольство въ вѣчной неудовлетворенности, эта буржуазная фанатическая приверженность къ комфорту, они убиваютъ не только способность къ серьезной работѣ, но даже самое стремленіе къ ней". Она жалуется далѣе на одиночество въ семьѣ, гдѣ ей чужда вся основа окружающей жизни. Даже любимый человѣкъ, ея Георгъ, избранникъ ея сердца, не понимаетъ ея, и она справедливо жалуется на обычное мужское пренебреженіе къ запросамъ женщины на высшую жизнь. Ее смущаютъ и возмущаютъ стремленія мужчины слить женщину со своимъ "я",

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.